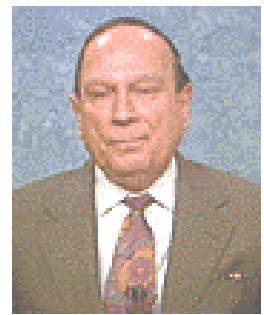

*Хафиз МАЛИК,
профессор политологии
университета Вилланова
(штат Пенсильвания)
и дипломатической академии
государственного департамента США*

I ВСЕМИРНЫЙ КУРУЛТАЙ БАШКИР И ПРОБУЖДЕНИЕ БАШКИРСКОГО ПАТРИОТИЗМА

Хафиз Малик – американский политолог пакистанского происхождения. Окончил университет в Сиракузах (США). Начинал карьеру как журналист. Специалист в области международного коммунистического движения, национализма, проблем Южной Азии и международных отношений, истории Пакистана. Автор 12 книг. Является исполнительным директором Американского совета по изучению мусульманских обществ. Опубликовал серию статей о современном положении Башкортостана, книгу по проблеме суверенитета Республики Татарстан. Настоящая статья (в оригинале «Bashkort National Kurultai and Revival of Nationalism») напечатана в основанном в 1977 г. и редактируемом Х.Маликом журнале «Journal of South Asian and Middle Eastern Studies» (1995. Vol.XVIV. № 2. P.1-37).

I

Приблизительно равный по площади Франции, Башкортостан является одной из крупнейших республик Российской Федерации и граничит с Республикой Татарстан – родственным ей тюрко-мусульманским государством. До середины шестнадцатого века башкиры входили в татарское Казанское ханство, существовавшее в 1437-1552 гг., а еще ранее были в составе Золотой Орды (1255-1503 гг.). Золотая Орда была основана внуком Чингисхана (ум. 1227) Бату, который в 1228 г. покорил основанное в девятом веке в Урало-Поволжье предками татар Булгарское государство. Арабский миссионер ибн-Фадлан распространил в девятом столетии среди татар ислам и эта религия стала в Булгарии господствующей.

Позже татарские миссионеры привили ислам башкирам. В 1240 г. полчища Бату завоевали Русь. Булгары, мобилизованные в его армию, сражались в ее авангарде. Именно поэтому в русском восприятии монгольское нашествие получило название «татарского ига». Монголо-татары властвовали над Россией в течение 250 лет¹. Расположенный в центре Южного Урала на стыке Европы и Азии, Башкортостан занимает территорию 1436000 кв. км., на которой проживает около 4 млн человек. По Всесоюзной переписи 1989 г. население Башкортостана составляло 3943113 человек. Титульная нация – башкиры-мусульмане, чье историческое право на владение Башкортостаном признано Россией – являются третьим по численности народом в своей собственной республике.

Несмотря на то, что башкиры не составляют большинства населения республики, они доминируют в ее властных органах. Первым президентом Башкортостана в декабре 1993 г. был избран башкир Муртаза Рахимов. Его ближайшее окружение и высшие должностные лица республики – тоже башкиры. Тем не менее, башкиры сознают свою малочисленность и сегодня их особенно волнуют три вопроса:

1. Отношения с Россией, которая насильственно занимает их земли;

2. Развитые и динамичные отношения с татарами, которые представляют скрытую «угрозу» для культуры, языка и религии башкир.
3. Национальный патриотизм, без которого, как считают башкиры, они могут раствориться в татарах и потерять свое своеобразие.

Эти три фактора очень тесно взаимосвязаны и башкирские лидеры пытаются использовать их в своих интересах.

После разгрома Казанского ханства (включавшего в себя башкирские земли) в 1552 г. Иваном Грозным делегация башкир в 1557 г. прибыла в Москву с просьбой принять их народ под русское покровительство. Поэтому русские всегда считали (а башкиры приняли эту точку зрения), что Башкортостан не был завоеван, а «добровольно вошел» в состав России. В действительности Россия не делала никакой разницы между территориями, приобретенными на договорной основе и завоеванными силой. Русские полагали, что восстание, поднятое народом после его добровольного подчинения, есть государственная измена. Однако для башкир бунт против России был неотъемлемым правом², особенно если Русское государство нарушало свои обещания и захватывало их земли.

В течение двух последующих столетий Россия постоянно колонизировала Башкирию, поощряя русских крестьян и другие этнические группы (удмурты, чувашы, марийцы) захватывать башкирские земли. Кроме того, благодаря дани, наложенной на местное население, Башкирия стала для России важной составной частью дохода ее бюджета. Северо-западный Башкортостан обладал плодородной землей, которая была захвачена мелкопоместным русским дворянством, высшей аристократией и русской православной церковью. Более того, башкирский Урал стал центром добывающей и плавильной промышленности, которая развивалась очень быстро. К концу первой четверти восемнадцатого века Башкортостан превратился в крупную колонию и Россия не хотела терять над ним свой контроль.

Постоянное переселение русских на башкирские земли подталкивало башкир вести войны против России; они имели место в 1662-1664 гг., 1675-1683 гг., 1705 и 1735-1740 гг., тем самым опрокидывая миф о том, что после «добровольного вхождения» башкиры потеряли право восставать против царя Московии. Но несмотря на башкирские восстания, в девятнадцатом и двадцатом веках Башкортостан по-прежнему оставался российской колонией. За это время башкиры стали меньшинством на своей собственной территории.

После присоединения башкирских и татарских земель Российское государство стало поистине евразийским. Захват Татарстана открывал русским дорогу на восток и Кавказ, а Башкортостан служил им перевалочным пунктом на пути в Среднюю Азию. К 1862 г. площадь Российского государства составляла 265000 кв. миль, из них 80000 относились к Европе и около 185000 – к Азии. Территориальные приобретения России с 1533 по 1682 г. – достаточно драматическое явление истории, если помнить, что в 1505 г. Московское царство составляло всего лишь около 37000 кв. миль:

*Земли, присоединенные к России в 1533-1682 гг.*³

Годы	Площадь, миль
1533	47000

1584	125000
1598	157000
1676	257000
1682	265000

II

Приход марксизма ленинизма в Башкортостан

При Ленине, считавшем Россию тюрьмой народов, перед российской национальной политикой встали новые задачи: как согласовать интересы больших и малых наций с принципами Советской империи. В итоге прежняя российская национальная политика «разделяй и властвуй» превратилась в сталинскую «национальную по форме и социалистическую по содержанию». В условиях абсолютной власти Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) это подразумевало политическое доминирование Москвы, культурную и языковую русификацию союзных и автономных республик. По существовавшим тогда законам первые имели «право» выхода из Советского Союза, а вторые – нет. И если 15 союзных республик стали в декабре 1991 г. независимыми, то двадцать одна автономная республика, окруженная российской территорией, продолжает оставаться «неотъемлемой» частью Российской Федерации.

Какова была суть идеологических постулатов, которые должны были лечь в основу политики, проводимой при создании автономных республик? Между татарскими и башкирскими лидерами обнаружились разногласия по этому вопросу. Конечно, Москва проводила здесь свою, откровенно сталинскую политику. Руководители татарских большевиков Мулланур Вахитов и Мирсаид Султангалиев в 1920-е гг. разработали теорию мусульманского национального коммунизма⁴. Они представляли себе новое административно-территориальное образование, получившее название «штат Идель-Урал», огромным по размерам и полиэтничным. Башкиры, наоборот, мечтали о чисто башкирском государстве. Существовавшая тогда демографическая ситуация и ее интерпретация были на руку планам татар:

Статистические данные переписи 1926 г. и сведения, хранящиеся в фондах Духовного управления мусульман Урало-Поволжья, о численности населения этого региона

Национальности	Процентная численность	Фактическая численность
Тюрко-татары	51	7848 тыс.
Русские	28	4290 тыс.
Финно-угорские народы	17,7	2712 тыс.
Немцы	3,3	501 тыс.
Всего		15351 тыс.

Из этой таблицы видно, что национально ориентированные татарские лидеры использовали общий термин «тюрк», куда включали башкир и другие тюркские национальности (как мусульман, так и нет). Однако надо иметь в виду, что и первая всероссийская перепись всякого крещеного человека, если тот сам не причислял себя к мордве, чувашам, тюркам, и даже украинцам, автоматически относил к великорусам. Штат Идель-Урал предполагалось образовать на территории современных

Башкортостана, Татарстана, части Оренбургской и Челябинской областей, то есть до границ Туркестана⁵.

В противовес этому Москва вклинила Оренбургскую и Челябинскую области между Казахстаном и Башкортостаном, таким образом окружив мифический Идель-Уральский штат русской территорией.

В 1918-1919 гг. башкирские лидеры, стоявшие во главе Башкортостана, не испытывали никакого восторга от этого штата. Заки Валиди Тоган⁶, который впоследствии получил известность как независимый большевистский руководитель Башкортостана, создал свою армию, которая первоначально сражалась на стороне «белых», т.е. антикоммунистов, возглавлявшихся царским адмиралом Колчаком, а затем перешла к большевикам.

Тоган поддержал белых, когда те пообещали дать башкирам самостоятельность, но когда они не сдержали своего слова, перешел к большевикам. При Сталине Заки Валиди Тоган был обвинен в национализме, что вынудило его бежать из Башкортостана и найти убежище в Турецкой Республике, где он и закончил свои дни. Его научные работы были запрещены на родине. В последнее время он стал в Башкортостане национальным героем, будучи возведен нынешним башкирским правительством и Башкирской народной партией, придающей особое значение развитию башкирского патриотизма.

Что касается национальных чаяний башкир, то они целиком соответствовали четырем сталинским критериям нации – общность территории, языка, психологического склада и экономики. Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика была создана 23 марта 1919 г. Но создав ее, Москва спровоцировала территориальные претензии между двумя родственными государствами – Татарстаном и Башкортостаном. К этому же привело решение Советского правительства от 14 июня 1922 г. изъять Белебеевский, Бирский и Уфимский уезды (где татары составляли большинство населения) у Татарской Республики, передав их Башкортостану. Это сделало татар вторым по величине этническим компонентом в Башкортостане после русских. Именно так объясняют татары причины своего численного превосходства в республике.

Татарские националисты утверждают, что Советское правительство обещало провести референдум в этих уездах, чтобы узнать хотят ли люди остаться в Башкортостане или войти в состав Республики Татарстан. Татары считают, что референдум в 1922 г. отменили, но башкиры категорически отрицают это⁷, ссылаясь при этом на изданный по-русски сборник документов и материалов «Образование Башкирской АССР» (Уфа, 1959), в котором, как можно полагать, содержатся все известные на сегодняшний день источники по территориальным проблемам, но в нем никак не упоминается планировавшийся референдум. Башкиры утверждают, что в 1920-х гг. в этих трех уездах башкир было больше, чем татар. Последующие массовые репрессии башкир большевиками опустошили эти районы, в конечном счете превратив коренное население в меньшинство.

Когда я поднял этот вопрос в беседе с башкирскими национальными лидерами летом 1994 г., они дали мне копию обращения на имя Муртазы Рахимова (ныне – Президент Башкортостана), принятого 5 мая 1990 г. Президиумом Верховного Совета Башкирской АССР. В нем приведены цифры, свидетельствующие о том, что в 1920-е гг. в демографическом плане башкиры доминировали:

1. По Первой Всероссийской переписи 1897 г., в Уфимской губернии проживало:

Национальности	Численность	%
Русские (включая украинцев и белорусов)	839635	38,2
Башкиры	899910	40,9
Татары	184817	8,4
Мещеряки	20957	0,95
Тептяри	39955	1,8
Всего	2196642	100

2. Уфимская губерния в начале 1920-х гг. состояла из шести уездов. Состав их населения выглядит следующим образом.

В Уфимском уезде вместе с Уфой проживало 372906 человек:

Национальности	Численность	%
Русские	229808	61,6
Башкиры	113493	30,4
Татары	4523	1,2
Мещеряки	1176	0,3
Тептяри	2090	0,6

В Белебеевском уезде вместе с городом Белебеем проживало 433179 человек:

Национальности	Численность	%
Русские	99510	22,9
Башкиры	232960	53,8
Татары	48784	11,3
Мещеряки	2604	0,6
Тептяри	6894	1,6

В Бирском уезде вместе с городом Бирск проживало 498696 человек:

Национальности	Численность	%
Русские	141344	28,9
Башкиры	265130	53,1
Татары	2339	0,5
Мещеряки	2069	0,4
Тептяри	440	0,09

В Златоустовском уезде вместе с городом Златоуст проживало 185498 человек:

Национальности	Численность	%
Русские	121654	65,6
Башкиры	51365	27,7
Татары	1953	1,1
Мещеряки	2812	1,5
Тептяри	1945	2,7

В Стерлитамакском уезде вместе с городом Стерлитамак проживало 327382 человека:

Национальности	Численность	%
Русские	132489	40,5
Башкиры	11596	32,4
Татары	20193	6,2
Мещеряки	3695	1,1
Тептяри	23924	7,3

В Мензелинском уезде вместе с городом Мензелинск проживало 379981 человек:

Национальности	Численность	%
Русские	123749	32,6
Башкиры	123052	32,4
Татары	10695	28,1
Мещеряки	14783	3,9
Тептяри	3235	0,9

Несмотря на эти факты, основанные на данных статистики, на сегодня башкиры являются третьим по численности этносом в Башкортостане после русских и татар.

В 1950-е гг. американский историк Сергей Зеньковский предложил другое объяснение сокращению численности башкир после 1789 г., достигшему апогея в голодном 1921 г. Согласно ему, татары начали переселяться на башкирские земли в 16-17 вв. после падения Казанского ханства в 1552 г. В 1789 г. российское правительство создало особое привилегированное Башкирское войско. В этот период множество татар записалось башкирами. Когда войско было распущено и привилегии для башкир отменены, татары Башкортостана вновь стали считать себя татарами. Эти пертурбации привели к ошибкам в учете населения на башкирских землях. Зеньковский привел следующие цифры: «Имелось только 95000 башкир в 1767 г., 1493000 – в 1897 г., 741000 – в 1926 г., и из последних только 393000 говорили по-башкирски, в то время как остальные пользовались татарским языком»⁸.

Голод 1921 г., согласно Зеньковскому, охватил всю Россию, но для башкир он стал катастрофой. На башкирских землях население в 1917-1922 гг. уменьшилось на 25,1%. В то время как русские и татарские сельскохозяйственные области Урала потеряли 1/5-1/6 части своего населения, у полукочевых башкир умерла от голода почти треть людей⁹. Проведенные в 1940-е гг. три демографических исследования дали следующие цифры численности башкир:

	1920	1926
Все население	3134000	2666000
Башкиры	36,4%	23%
Татары	15%	19%
Русские	37%	40%

Источник: Lorimer F. The Population of Soviet Union (Geneva, 1948. P.55-63); Раимов Р.М. Образование Башкирской АССР (М., 1952. С.373); Zenkovsky S. Pan-Turkism and Islam in Russia (Cambridge, 1960. P.310).

Согласно данным Р.М.Раимова и Ш.Типеева, смертность среди русского населения Башкирской АССР была 16,2%, у татар – 19,2%, а у кочевых башкир – 29,1%¹⁰.

Эта демографическая аномалия является источником трений между Татарстаном и Башкортостаном. Башкирские руководители подозревают, что татары Башкортостана хотят воссоединиться со своей республикой, значительно сократив тем самым территорию Башкортостана. Эта проблема привела к возникновению негласного союза башкир и русских, который, как полагают татары, направлен против них.

Без знания истории и сегодняшнего состояния татаро-башкирских отношений нельзя правильно понять роль Первого Всемирного курултая башкир, состоявшегося 1-2 мая 1995 г.

III

Проблема национального пробуждения башкир приобрела политическое значение после создания в 1919 г. Башкирской автономной республики. Башкиры, руководившие местной организацией КПСС, не могли тогда поднять этот вопрос из-за опасения быть обвиненными в национализме и, следовательно, антисоветизме. Лишь в 1985-1991 гг. появилась возможность заняться этой проблемой. 11 октября 1990 г. Башкортостан объявил свой суверенитет, который означал получение реальной, а не фиктивной автономии. В декабре 1993 г. первым президентом республики был избран Муртаза Рахимов (за него проголосовало 64% избирателей)¹¹, и принята новая конституция. Из 280 депутатов парламента Башкортостана 35% составляют русские, 27% – башкиры и 27% – татары, в то время как население республики состоит из 39% русских, 28,4% татар и 21,9% башкир. Башкиры увеличили свое влияние в государственном аппарате республики.

Муртаза Рахимов и башкирские руководители недвусмысленно повторяли, что «Башкортостан будет навеки с Россией»¹². Но одновременно они потребовали «экономического суверенитета», не упоминая о суверенитете политическом, который, конечно, является главной целью татар. Эта проблема была обозначена на всероссийском референдуме в апреле 1993 г., когда башкирское руководство поставило пятым пунктом вопросника тему экономического суверенитета Башкортостана. Татарский и Русский общественные центры убеждали татарское и русское население бойкотировать референдум. Однако, 74,9% избирателей одобрили экономический суверенитет Башкортостана; 40,2% проголосовали за Ельцина и 36,5% поддержали его экономическую политику¹³. Очевидно, русские и татары проигнорировали советы своих лидеров.

Впоследствии башкирское руководство добилось сплочения башкир по вопросу их будущих отношений с Российской Федерацией. Во главу угла было поставлены следующие принципы: 1. Башкортостан – составная часть Российской Федерации; 2. Башкортостан обладает экономической автономией (или суверенитетом, как они это называют); 3. Россия осуществляет исключительные полномочия в

вопросах обороны, связи, внешней политики и оборонной промышленности. Руководители Башкортостана требовали предоставить им право устанавливать экономические отношения с зарубежными странами.

Башкортостан установил экономические связи с Австрией, Германией, Венгрией и Турцией. Акцентирование башкирскими руководителями экономического характера республиканской автономии имело большое значение, особенно в свете того, что в период существования Советского Союза Москва контролировала 97% башкирской промышленности и только 3% ее управляла Уфа. Даже мельчайшие вопросы должны были утверждаться тогда Советским правительством и Москва осуществляла все кадровые назначения в Башкортостане.

Башкортостан, подписав 31 марта 1992 г. Федеративный договор с Россией, оговорил в Приложении к нему, что земля, недра, природных богатства на территории Башкортостана являются достоянием (собственностью) многонационального народа республики. Кстати, этот договор подписали еще 18 автономных республик. Татарстан, Ингушетия, недавно выделившаяся из Чечено-Ингушской Республики и не имевшая тогда еще налаженного государственного аппарата, а также Чечня отказались подписать его.

3 августа 1994 г. Президент Рахимов подписал договор с Президентом Борисом Ельциным о разграничении полномочий между Москвой и Уфой. Рахимов заявил, что этот договор признал результаты состоявшегося 25 апреля 1993 г. референдума, высказывавшегося за то, чтобы Башкортостан «был суверенным государством в составе Российской Федерации». Рахимов добавил, что «в некотором отношении мы имеем больше полномочий, чем Татарстан»¹⁴. Может быть это громко сказано, но августовский договор 1994 г., подписанный Президентом Башкортостана о будущих отношений республики с Россией подразумевал подтверждение РФ башкирами своей собственности на землю Башкортостана. Это резко усилило позиции башкир вообще и Президента Рахимова в частности.

Следовательно, к 1995 г. созрели условия для создания своей республики. 1-2 июня 1995 г. был созван Всемирный курултай башкир, призванный оценить нынешнее состояние башкирского народа, его проблемы и будущее развитие. Курултай должен был стать главным водоразделом в пробуждении башкирского патриотизма. (Д.К.Узбеков, исполнительный директор Курултая, пригласил меня участвовать в работе этого форума в качестве наблюдателя. Анализ работы Курултая в значительной степени основан на моих личных наблюдениях).

Башкирских делегатов Курултая можно разделить на четыре категории: 1. Из-за рубежа; 2. Из бывших союзных республик СССР; 3. Из областей России; 4. Из автономных республик Российской Федерации:

Зарубежные делегации	
Страна	Число делегатов
Венгрия	6
Германия	2
Гонконг	1
Италия	2
Китай	1
Перу	1
Польша	1

США	7
Турция	6 + 11 небашкир
Финляндия	1
Франция	1
Швейцария	4
Япония	1
Всего	45
Делегации бывших союзных республик СССР	
Страна	Число делегатов
Украина	2
Узбекистан	7
Казахстан	8
Азербайджан	1
Киргизстан	1
Беларусь	1
Таджикистан	2
Молдова	1
Латвия	1
Туркменистан	2
Всего	26
Делегации из областей России	
Область	Число делегатов
г. Санкт-Петербург	3
Камчатка	1
Кемеровская	1
Кировская	2
Красноярская	1
Курганская	12
Ленинградская	1
Магаданская	1
Московская	20
Мурманская	1
Новосибирская	2
Омская	2
Оренбургская	17
Пермская	17
Самарская	2
Саратовская	1
Свердловская	15
Томская	1
Тюменская	15
Ульяновская	1
Челябинская	50
Всего	166
Делегации из республик Российской Федерации	
Республика	Число делегатов
Дагестан	1
Кабардино-Балкария	1
Коми	1
Марий Эл	1
Мордовия	1
Татарстан	6

Удмуртия	1
Чувашия	1
Якутия	1
Всего	14
Итого	251

Всего на Курултае присутствовал 251 делегат, представлявший пятьдесят шесть башкирских землячеств. Очевидно, созыв Курултая одобрила Москва, которая прислала на него Председателя Совета Федерации Владимира Шумейко и Вице-премьера Российского правительства Юрия Ярова. Девять автономных республик прислали или своих высокопоставленных должностных лиц или министров. Татарстан был представлен делегацией из шести человек во главе с Премьер-министром Фаридом Мухаметшиным. Крошечная Ингушская Республика, отколовшаяся от Чечни с благословения Москвы, направила своего Президента Руслана Аушева. Особенно следует отметить присутствие командующего Поволжским военным округом генерал-полковника Анатолия Сергеева, символизировавшего власть Москвы.

1 мая делегаты форума проследовали на его открытие в здание Общественно-политического центра г.Уфы. После того как делегаты прошли внутрь, на просторном патио ОПЦ 50-60-летние мужчины и женщины стали петь и танцевать под башкирскую народную музыку. Это больше напоминало народный фестиваль, чем собрание для обсуждения чаяний народа. Однако в стенах здания вдумчивая программная речь Президента Муртазы Рахимова задала тон серьезному обсуждению национальных проблем.

В речи Рахимова было обозначено несколько проблем: отношения Башкортостана с Россией, «духовное возрождение» башкирского народа и опасность его ассимиляции, роль экономики в национальном обновлении. Другие темы рассматривались им через призму этих проблем.

Отношения с Россией

Рахимов неоднократно заявлял о лояльности к России, но в то же самое время говорил и о «вероломной» политике Москвы, которую она проводила по отношению к башкирам после 1557 г. Выражая свою «особую радость» в приветствии к русским, он посмотрел им в глаза, а затем сказал: «Хуш кильдегез, тугандар!» – так башкиры приветствуют дорогих гостей. «Башкирский народ живет и здравствует! Он не согнулся под грузом тяжелейших испытаний, не затерялся на пыльных дорогах истории». То, что протянувшийся от Уральских гор до Каспийского моря Башкортостан является землей башкир – этот постулат не должен подлежать, по мнению Рахимова, сомнению.

Остальные народы – татары, удмурты, русские, чувашаи, марийцы и другие сограждане – позже поселились на башкирской земле. Рахимов отметил присутствие делегатов от Украины, Казахстана, Латвии и городов России, и затем великодушно заявил, что их участие в форуме – это призыв к восстановлению связей народов бывшего Советского Союза, которые были разорваны не по их собственной воле.

Это заявление легло бальзамом на сердце московских гостей.

Кто такие башкиры, и какова была их историческая судьба после присоединения к России? Появившись на мировой арене в середине первого тысячелетия, башкиры обосновались на Южном Урале. Обосновывая этот тезис, Рахимов процитировал записки Ахмада Ибн-Фадлана, упомянувшего башкир в первой половине десятого столетия. В 921 г. халиф Аль-Муктадир послал исламского миссионера Ибн-Фадлана в государство Булгария, которое предки татар создали в Волго-Уральском бассейне¹⁵. Тогда татары и башкиры приняли ислам. В течение многих столетий, отметил Рахимов, башкиры жили в «окружении или в составе могущественных соседей».

В 1557 г., при Иване Грозном, башкиры вошли в состав России. Одобряя этот шаг вождей башкирских племен, искавших у Москвы покровительства, Рахимов назвал его «мудрым политическим решением». Согласно Рахимову, эти отношения, основанные на «добровольном вхождении» башкир в состав России, основывались на общественном и политическом соглашении, которое было закреплено в форме «жалованных грамот царя башкирским племенам». Российское правительство «согласилось оставить башкирам землю на основе вотчинного права, обещало свободу вероисповедания, возможность жить по своим законам. В свою очередь башкиры... обязались платить налоги и нести военную службу».

Вхождение Башкортостана в состав России, по Рахимову, соответствовало «долговременным интересам обеих сторон». Однако, по мере укрепления своих позиций, русские цари повели в отношении башкир двойственную политику. Официально придерживаясь условий присоединения башкир к России, они встали на путь их нарушения. С XVIII столетия Москва установила в Башкортостане феодально-колониальный режим. В итоге «верные сыны» башкирского народа Сеит, Алдар, Кусюм, Кильмяк, Карасакал, Батырша, Кинзя и Салават Юлаев в разные годы возглавляли «освободительные движения» против России.

Несмотря на эти справедливые по характеру восстания, подчеркнул Рахимов, когда внешние враги вторгались в Россию, башкиры «тут же выражали готовность идти на помощь Отчизне... И это нам надо помнить!»

Возможность изменения отношений между башкирами и русскими возникла в 1917-1919 гг., когда к власти в России пришли большевики. Ахмед Заки Валиди Тоган был первопроходцем, когда Советское правительство подписало в марте 1919 г. соглашение об автономии Башкирии. Это было вторым наиболее существенным историческим достижением после добровольного присоединения башкир к России в 1557 г. Однако вскоре обещания Ленина дать народам право на самоопределение были забыты. Это второе предательство, согласно Рахимову, было отмечено двумя инцидентами.

Первый случился в 1922 г., когда большевики реформировали государственное устройство страны. Видный татарский политик, уроженец Башкортостана Мирсаид Султангалиев предлагал уравнивать в правах автономные и союзные республики. Это предложение поддержали башкирские руководители А.Адигамов, А.Бикбавов, С.Мурзабулатов, впоследствии казненные по приказу Сталина в ходе политических чисток, но оно было отклонено.

Во-вторых, в 1936 г., во время обсуждения проекта новой конституции СССР, делались предложения сделать Татарстан и Башкортостан союзными республиками. Но Сталин сам отклонил это на Восьмом съезде Советов 25 ноября 1936 г.,

основываясь на том, что они окружены советскими республиками и областями со всех сторон и им, собственно говоря, некуда выходить из состава СССР.

Но даже в рамках куцей автономии, отметил Рахимов, за годы советской власти Башкортостан достиг значительного экономического и культурного прогресса: республика стала индустриальной, сельское хозяйство было механизировано, были найдены и освоены месторождения нефти, созданы развитые химические и нефтехимические отрасли промышленности, произошла урбанизация коренного населения, ликвидирована неграмотность, создана национальная школа, формировалась интеллигенция. Однако экономика носила командно-административный характер.

В ходе горбачевской перестройки (1985-1991), сказал Рахимов, башкирское руководство поддержало демократизацию и реформирование СССР. «И не наша вина, что Союзный Договор не был подписан» и Советский Союз распался в декабре 1991 г.

Третий этап отношений башкир с Россией начался в постсоветское время, когда 3 августа 1994 г. был подписан Договор о разграничении полномочий между Российской Федерацией и Башкортостаном, получена экономическая автономия («суверенитет»), созданы независимые законодательные и судебные системы. Этот Договор, согласно Рахимову, дал импульс формированию «реального федеративного государства» в России. За короткое время Башкортостан принял «13 республиканских кодексов и более 160 законов, касающихся вопросов государственного строительства, социально-экономического и культурно-духовного развития республики». Однако, в верхних эшелонах власти России еще есть люди, которые бы хотели принизить значение этого Договора, и проигнорировать обязательства, вытекающие из данного документа.

Покритиковав российских лидеров, Рахимов сразу же успокоил их, заявив: «Мы никогда не собирались и не собираемся нарушать вековые связи с великой Россией».

Опасения ассимиляции

Гораздо большую опасность Рахимов видит для башкир не в Москве, а в их культурной ассимиляции другими нациями. У части башкир «достаточно глубоко зашел процесс утраты национальных особенностей». Кроме того, все меньше башкир знают свой родной язык¹⁶, свою национальную культуру, историю и традиции. С болью в сердце он говорил о том, что часть башкирского населения теряет свое национальное и историческое самосознание.

Рахимов считает все это недопустимым, так как Башкортостан является «исторической родиной и единственным в мире местом консолидации башкирской нации». Он убежден, что «в интересах всех народов Башкортостана – создание благоприятных условий для саморазвития башкирского этноса, снятие существовавших столетиями разного рода препятствий на пути его духовного прогресса». Эти слова были обращены прежде всего к русским и в меньшей степени к татарам, но Рахимов не сказал ничего конкретно об их обязанностях по отношению к башкирам!

Исходя из полиэтничного состава республики, Рахимов предложил ряд мер по развитию башкирского народа, которым следует придать официальный статус. Эти законопроекты должны основываться на следующих принципах:

1. Башкирский народ, его культура – достоинство и часть мировой истории.
2. Единственным государственным образованием в мире, где гарантируется возможность наиболее полного проявления данного этноса, является Башкортостан, который должен взять на себя заботу о сохранении и развитии башкирского народа, его многовековой культуры и языка.
3. Законодательные акты должны учитывать «интересы всей башкирской нации независимо от места жительства и гражданства».
4. Интересы башкир должны быть скоординированы с интересами «многонационального населения республики».
5. Башкирские кадровые работники должны получать специальную профессиональную подготовку перед назначением на должности, их надо направлять на учебу в ведущие российские и зарубежные образовательные центры. По словам Рахимова, для этого действует специальная комиссия при Президентском совете.
6. Требуется улучшение условий жизни башкир, обеспечение им трудоустройства. Те башкиры, что возвращаются в Республику с территории бывшего СССР, должны быть обеспечены жильем и устроены на работу. Для этого Рахимов предложил заключить экономические соглашения с Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией, Молдовой, странами Балтии.
7. Необходимо выработать «основы межнационального и межгосударственного сотрудничества башкир с другими народами».

Тесно связанным с проблемой культурного развития является тезис Рахимова о создании правовых гарантий для «сохранения и развития родного языка». В этой проблеме имеются языковой и ассимиляционный аспекты. Попробую подробнее остановиться на них.

Ассимиляция протекает в Башкортостане на двух уровнях: 1. Башкиры, являющиеся мусульманами-суннитами, медленно ассимилируются родственными им по религии татарами. Это особенно заметно в Западном Башкортостане, где почти 50-55% всех браков – башкирско-татарские; 2. В Республике Башкортостан браки между башкирами и русскими составляют приблизительно 8-10%. (Межнациональные браки русских с нерусскими народами Советского Союза поощрялись КПСС, будучи частью ее русификаторской политики). Однако башкирское руководство не одобряет эту ассимиляцию, и особенно браки между башкирами и татарами.

Почему так происходит? Объяснение кроется в языке. Насколько башкирский язык полностью независим от татарского? По данным лингвистики, различия между ними очень небольшие и не затрагивают грамматику, графику (которая до кириллицы была арабской), литературные формы и лексику. Лексические и фонетические различия имеют только локальный характер, особенно у башкир, которые традиционно жили в изоляции на Южном Урале. Татары считают этот единый язык татарским, а башкиры – башкирским. Однако, татары и башкиры – различные в этническом плане народы.

Что же более опасно для башкир: ассимиляция с русскими или ассимиляция с татарами? Башкирские политики и деятели культуры не знали что ответить, когда я прямо задал им этот вопрос. В конце концов, они признали: «Конечно, ассимиля-

ция с татарами», но муфтий Башкортостана (Талгат Таджутдин. – *Прим. пер.*) уклончиво заявил: «Мусульмане должны жениться только на мусульманах».

Как ни странно, в Башкортостане имеет место ассимиляция одних мусульман другими, что осложняет ситуацию. Там существует негласный союз между башкирами и политически и демографически доминирующими в республике русскими, а отношения между башкирами и татарами достаточно прохладны. Я могу отметить, что руководители Татарского национального центра в городе Уфе противодействуют языковой политике лидеров Башкортостана, требуя равенства башкирского, татарского и русского языков. Я спрашивал лидеров ТОЦ, зачем они ведут борьбу за права татарского языка, если он почти не отличается от башкирского, но вразумительного ответа от них так и не получил¹⁷.

У меня создалось впечатление, что эти проблемы отражают борьбу татар и башкир за власть и намерения башкирского руководства сохранить при помощи русских свое господство.

Роль экономики

В докладе Рахимова были затронуты и экономические проблемы Башкортостана. Республика, сказал он, «по своему экономическому потенциалу входит в шестерку наиболее развитых республик бывшего Союза». Однако, «состояние экономики остается неустойчивым, проводимая реформа еще не привела к перелому». Чтобы развивать экономику и модернизировать промышленность, необходимы крупные инвестиции.

Рахимов так представил внушительный итог индустриального развития Республики:

1. Башкортостан богат нефтью, природным газом, железом, драгоценными металлами, древесиной, углем, строительными материалами, водными ресурсами и сырьем для химической промышленности.
2. Ежегодно республика производит приблизительно 20 млн т нефти, 1,1 млн т угля, 28 миллиардов киловатт-часов электроэнергии, более 200000 т стали, 250000 т минеральных удобрений и 116000 т полиэтилена.
3. Республика занимает одно из первых мест в России по производству сельскохозяйственной продукции.
4. Уровень оснащенности оборудованием и технологией сохранился.
5. В технической сфере в течение 1990-1995 гг. были развиты 182 конкурентоспособных новых элемента, потому что Башкортостан – один из ведущих центров фундаментальных и прикладных научных исследований.
6. В Республике действуют Академия наук, Уфимский научный центр РАН, «24 научно-исследовательских и проектных института, 13 академических институтов, десятки конструкторских бюро».

Падение темпов промышленного производства в 1994 г., как утверждает Рахимов, «оказалось меньшим [в Башкортостане], чем в Российской Федерации в целом». Он призвал иностранных бизнесменов вкладывать инвестиции в Башкортостан, где будут обеспечены все условия для выгодного использования капитала и

плодотворной работы. В своем докладе Рахимов умудрился даже связать развитие экономики Республики с духовным развитием ее граждан!

IV

После подробного обзора политического и экономического облика Башкортостана делегаты Всемирного курултая распределились для дальнейшей работы этого форума по десяти секциям, отражавшим узловые проблемы развития башкирского народа: I. Уроки истории: опыт выживания, сотрудничества и демографические проблемы; II. Государственность башкир, укрепление и развитие суверенитета Республики Башкортостан в составе Российской Федерации; III. Республика Башкортостан и башкирская диаспора: проблема единения этноса; IV. Башкирский язык: его место в обществе и проблемы развития; V. Окружающая среда. Защита здоровья и генофонда; VI. Нация и проблемы вхождения в новые экономические отношения; VII. Общественно-политическое движение башкир; VIII. Состояние духовности башкирского этноса: перспективы возрождения и развития; IX. Башкирская женщина. Семья и детство; X. Проблемы башкирской молодежи. В целом на секциях было заслушано 65 докладов.

По приглашению моего друга профессора Раиля Гумеровича Кузеева я посетил первую секцию («Уроки истории»), где он председательствовал. Известный в Башкортостане ученый, профессор Кузеев является выходцем из племени катый, проживающему к северо-востоку от Уфы. Он возглавляет Музей археологии и этнографии Башкортостана, имеет звания члена-корреспондента Российской академии наук и академика Академии наук Башкортостана.

Четыре ученых – Ирек Гайсиевич Акманов (профессор Башкирского государственного университета), Нияз Абдулхакович Мажитов (член-корреспондент Академии наук Башкортостана), Рим Зайнигобитдинович Янгузин (профессор Башкирского государственного университета) и Роза Гафаровна Буканова (кандидат исторических наук, доцент Башкирского государственного университета) – должны были выступить с научными докладами. Но, по крайней мере, еще пять интеллектуалов приняли участие в дискуссии – писатель Зигат Султанов, педагог Сайма Гиззатуллина, башкирский активист из Сибая (восточный Башкортостан) Р.Утягулов, А.Януллин, еще один башкирский активист, и Диас Янтурин, историк из Башкирского государственного университета. Профессор Стамбульского университета доктор Исенбика Тоган, дочь башкирского национального лидера Заки Валиди Тогана, присутствовала на заседании секции, но не принимала участия в дискуссии.

В страстных, наполненных проснувшимся башкирским патриотизмом выступлениях упомянутых докладчиков, усиленных четырьмя динамиками, вслед за Президентом Рахимовым затрагивались проблемы сокращения численности башкир, опасность ассимиляции, вероломное отношение России к башкирам, «добровольно присоединившимся» к ней в 1557 г., башкирские восстания, особенно связанное с Пугачевским (1773-1775 гг.), и поддержанное тогда легендарным поэтом-воином, а ныне национальным героем Башкортостана Салаватом Юлаевым (гигантский памятник ему установлен в Уфе). Докладчики говорили о конфискации Россией башкирских земель после каждого волнения, выселении башкир за пределы края,

постоянных, но неудачных попытках России обратить башкирский народ в христианство.

Рим Янгузин изложил интересную демографическую теорию, объясняющую причины снижения численности башкирского населения. Он сообщил, что тептяри – это не татары или кто-то еще. Тептяри – это социологический термин, являющийся искажением арабского слова «дьяфтер». Те, кто переселился на башкирские земли и был зарегистрирован в официальных документах, известны как тептяри. Впоследствии они были ошибочно записаны татарами. Он сожалел, что передача Мензелинского уезда созданной в 1920 г. Республике Татарстан привела к ассимиляции живших там башкир. Кроме того, много башкир, проживающих сегодня в Челябинской области, обучаются на русском, а не на башкирском языке. В 1979 г., согласно переписи населения СССР, более 37% башкир назвали своим родным языком татарский. В северном и западном Башкортостане, который включает Уфу, 200000 башкир ошибочно, утверждал Янгузин, считают своим родным языком татарский. Он заключил, что основная национальная проблема для Башкортостана – это ассимиляция башкир татарами.

Затронув историю башкир до 1557 г., Утягулов потребовал вернуть Челябинск башкирам: «Это – наша земля, она является колыбелью Аркаимской цивилизации».

Надо сказать, что Аркаимская цивилизация, согласно российским археологам (обнаружившим ее в 1987 г.¹⁸), была выдающейся культурой бронзового века, синхронной пирамидам Среднего царства в Египте и крито-микенским дворцам, построенным в 18-16 столетия до н.э. Остатки Аркаимской цивилизации протянулись по восточным склонам Урала почти на 400 км с севера на юг на территории Челябинской области. География самых ранних частей Ригведы¹⁹ и Авесты совпадает с исторической географией Южного Урала в 18-16 вв. до н.э. Поэтому российские ученые выдвинули гипотезу, что география Аркаимской цивилизации была прародиной индо-иранцев (или арийцев)²⁰, которые затем мигрировали в Индию, Иран и Европу²¹.

Исторически, если не все земли, ныне включенные в Оренбургскую и Челябинскую области, принадлежали Башкортостану. Поэтому имеет место скрытое, но настойчивое требование башкирских патриотов к России вернуть им эти земли. Утягулов распространил экстратерриториальные притязания на исторический Караван-Сарай, который был построен в Оренбурге якобы предками современных башкир. «Правительство Башкортостана должно объявить его собственностью республики и содержать на свои средства», – заявил Утягулов, убеждая коллег принять его предложения в качестве официальной резолюции Курултая.

С энтузиазмом поддержал обсуждение челябинской проблемы Диас Янтурин, сосредоточив внимание коллег на малоизвестном факте ядерной катастрофы в 1957 г., которая замалчивалась в Советском Союзе. Янтурин сообщил, что челябинский атомный взрыв на реке Теча по своему размаху превосходил всемирно известную чернобыльскую аварию. Он предложил Организации Объединенных Наций признать эту область зоной экологического бедствия, и призвал правительство России выплатить компенсацию башкирам – главным жертвам этой аварии.

От себя добавлю, что в марте 1993 г. более 160000 башкир, проживающих в Аргаяшском, Кунашакском и Сосновском районах собрались на курултай в Челя-

бинске, где четко сформулировали две главные претензии к Москве: во-первых, в 1957 г. башкирское население пострадало от последствий аварии на Маяке. Неоднократно атомные взрывы причиняли радиоактивное загрязнение области, вынуждая башкир переселяться в небашкирские районы. Люди, подвергшиеся действию радиации, не получили никакой компенсации за ущерб своему здоровью. (Копия этой резолюции была передана мне в апреле 1993 г. в Уфе с просьбой передать ее Генеральному секретарю ООН Бутросу Бутросу-Гали); во-вторых, в 1934 г. башкирские земли незаконно и вопреки желанию населения были переданы Челябинской области, где башкирский язык был изгнан из школ и колледжей, а все публикации на нем были запрещены, из-за чего доля владеющих родным языком башкир снизилась с 95% в 1959 г. до 84% в 1989 г.²²

Янтурин критиковал менее пылких башкирских патриотов, которые не предпринимают серьезных усилий, чтобы сдержать натиск татар. Российское правительство молчит, когда татары заполняют западный Башкортостан своими пропагандистскими изданиями и «обращают башкир в татар».

Некоторые башкиры «переродились» и Янтурин полагает, что «они должны быть объявлены врагами нации», потому что переходят на «чуждые» татарский язык и культуру. Надо ли было Президенту Рахимову произносить свой доклад на русском языке? Пересматривая отношения башкир с Россией, Янтурин разоблачил официальную теорию о «добровольном присоединении» башкир к России в 1557 г. Он считает, что это было российское завоевание Башкортостана. Ведь даже Заки Валиди Тоган был против союза с Россией в 1920-х гг. Янтурин напомнил, что до второй мировой войны в российской историографии отрицалась версия о «добровольности» вхождения башкир.

Наконец, Россия «злостно присваивает все себе»! Матросов, герой Второй мировой войны, чья прекрасная статуя стоит в парке около резиденции руководства Башкортостана в Уфе, был незаконно объявлен Москвой русским. Родившийся в 1923 г. в Учалинском районе, башкирский сирота Шакирьян Мухаммет (Мухаммад) был призван в Советскую Армию под именем «Матросов». Во время сражения Шакирьян (Матросов) закрыл своим телом амбразуру немецкого пулемета, который был установлен в глиняном доте, чтобы открыть путь для русского наступления в Центральной России в 1943 г. Янтурин сказал, что «Матросов» не скрывал своего происхождения от друзей, но так как он не был похож на типичного башкира, то его легко принимали за русского.

В заключение Янтурин призвал башкир рожать детей больше, чем татары и русские, взяв в качестве примера узбеков. Однако этот призыв поддержали не все!

После выступления Янтурина Януллин высказал опасения, волнующие сердца башкир. Он осудил возможность любого союза между Татарстаном и Башкортостаном, и убеждал Курултай поддержать требование придания башкирскому языку статуса национального и официального языка республики.

Последнее заседание Курултая было посвящено принятию восьми итоговых документов форума. Семь из них были обращениями, восьмым стала резолюция. Обращения были направлены «К башкирской нации», «К народам Башкортостана», «К Государственному Собранию Республики Башкортостан», «К Президенту Российской Федерации», «К Федеральному Собранию Российской Федерации», «К гла-

вам администраций областей Российской Федерации», «К Организации Объединенных Наций».

В преамбуле итоговой Резолюции говорилось, что «башкирский народ, исторической родиной которого является Южный Урал, в течение тысячелетий прошел героический путь борьбы за свободу и независимость и сумел сохранить свой язык, быт и культуру». Курултай создал свой Исполнительный комитет и объявил, что его местопребыванием будет Уфа. Курултай объявил, что не будет подменять органы государственной власти и управления. Исполком будет:

1. Осуществлять решения Куралтая.
2. Содействовать реализации Государственной программы по возрождению и развитию башкирского народа.
3. Играть роль посредника «по разрешению региональных проблем на основе соблюдения общедемократических норм по удовлетворению духовных потребностей башкир, проживающих за пределами Республики Башкортостан.
4. Содержать Фонд возрождения башкирского народа.
5. Вносить в Государственное собрание Республики Башкортостан предложение принять Законы Республики Башкортостан «О возрождении и развитии башкирского народа» и «О языках народов Республики Башкортостан».
6. Рекомендовать Кабинету Министров Республики Башкортостан принять и до 2001 г. реализовать государственные программы: а) по структурной перестройке народного хозяйства республики; б) по борьбе с безработицей, в том числе среди коренного населения; в) по развитию высшего и среднего профессионального образования; г) по улучшению экологической ситуации в республике; д) по охране здоровья населения и улучшению демографической ситуации; е) по информатизации и по созданию систем информационно-коммуникационного взаимодействия; ж) по ускорению внедрения спутникового телевидения; з) по развитию книгопечатания и средств массовой информации.

«Обращение к башкирской нации» примечательно тем, что призывало на помощь ислам, чтобы провести социальные реформы среди башкир. Оно осудило пьянство среди башкир, которое нарушает исламские каноны. «Во всех башкирских учебных и культурных заведениях должны быть введены специальные антиалкогольные мероприятия. Пора клеймить позором тех, кто потерял облик человека, кто бессовестно наживается на продаже алкоголя и спаивает народ». Башкиры «должны поставить... цель – достичь высокого уровня образованности и нравственности», знать, «кроме обязательного родного, несколько языков», владеть «навыками публичных выступлений и общения с людьми», обладать «знаниями по родной и мировой истории, философии, исламской религии и нравственности».

Замечу, что в частных беседах со мной некоторые ученые отрицали пристрастие башкир к алкоголю. Один из них даже назвал это клеветой, порочащей честное имя башкира.

В этом обращении была затронута проблема межнациональных браков, которые способствуют ассимиляции башкир другими народами: «Мы не выступаем против смешанных браков», но они, отмечалось в обращении, не освобождают башкир «от обязанностей перед своими предками, родителями и нацией в целом». Обращение призывало решить судьбу многих башкирских деревень, остающихся без невест, где растет число неженатых мужчин.

Напоминая о трагедии Чечни, «Обращение к народам Республики Башкортостан» призвало беречь гармонию, межэтническое доверие и дружбу. Все проблемы и конфликты должны решаться мирно и в цивилизованной форме. Это было фактически поручением российскому руководству. Одновременно в обращении к Государственному Собранию Республики Курултай констатировал, что «на протяжении столетий на исконно башкирских землях проходила миграция других народов из центральных областей России. Это способствовало ассимиляции башкир. Это, наряду с другими факторами, связанными с перемещением трудовых ресурсов на всесоюзные промышленные комплексы и стройки, привело к вынужденному переселению башкир в другие регионы России и бывшего Союза. В результате башкиры в своей республике по итогам переписи 1989 года по численности оказались на третьем месте. Этот факт стал политической картой в руках противников сохранения целостности Башкортостана и межнациональной стабильности в республике».

Поэтому Курултай просил республиканский парламент принять Закон «О возрождении и развитии башкирского народа», который бы гарантировал башкирскому народу «достойное политическое, социально-экономическое и культурно-духовное развитие», принять законы о защите и развитии башкирского языка, «равноправному развитию языков других народов, проживающих в Республике Башкортостан», защите людей от безработицы и роста цен, от материального и духовного обнищания.

В обращении к главам администраций областей Российской Федерации Курултай призвал руководителей тех регионов, где проживает башкирское население, создать условия для изучения родного языка и сохранения традиций. Кроме того, в программах радио и телевидения требовалось выделить время для передач на башкирском языке, издавать на нем газеты, использовать в театрах, на концертах и в сфере образования. Особо была одобрена деятельность Челябинского госуниверситета и Оренбургского госпединститута, которые готовили учителей родного языка для башкирских школ.

В обращении к Федеральному Собранию Российской Федерации Курултай вновь перечислил печальный перечень исторических обид башкир против России, и четко высказался относительно намерений Москвы. Договор от 3 августа 1994 г. между Россией и Башкортостаном упорядочивал их отношения, демонстрируя «цивилизованный путь развития подлинно федеративных отношений между Российской Федерацией и его субъектами». Однако «не может не насторожить идея, вынашиваемая в высших кругах России, о замене национально—государственных образований культурно-национальными автономиями». Другими словами, Москва угрожала одностороннее денонсировать Договор, чтобы преобразовать этнические автономные республики в области.

Курултай заявил, что если Москва реализует эти планы, то это «рано или поздно приведет к межнациональным конфликтам в России, а в конечном счете – к развалу Федерации».

Обращение Курултая к Президенту Борису Ельцину напоминало об опасности реформирования государственного устройства Российской Федерации, и угрозе ее целостности в случае попыток аннулировать Договор от 3 августа 1994 г. Курултай вновь после 1557 г. заявил о лояльности Башкортостана к России и попытался согласовать многонациональный характер Российской Федерации с этническими

государственными образованиями в ее составе, «ибо от процветания каждой нации, каждой народности, каждого региона зависит процветание и могущество всего Российского государства».

Наконец, плохо представляя себе возможности Организации Объединенных Наций и ее неспособность решать политические и национальные проблемы, Курултай обратился к ООН, призвав эту организацию «признать национальный суверенитет в качестве одного из основных принципов решения национального вопроса» и «объединить усилия в благородном деле содействия сохранению всех этносов, их языков, прогрессивных обычаев, традиций и верований, среды обитания».

V

Когда на второй день десять секций закончили свою работу, Курултай был торжественно закрыт; вечер был, однако, заполнен празднествами, концертами, народными танцами, банкетами и фейерверками. Несмотря на радостное настроение, башкирская элита осталась озабоченной судьбой своего народа. С точки зрения демографии башкиры, «добровольно присоединившиеся» к России, понесли от последствий этого тяжелые потери, и никакая сверхрождаемость, вероятно, не восстановит полностью их доминирование. Они, вероятно, останутся третьим по численности меньшинством в своей собственной Республике. Этот факт постоянно тревожит башкир.

Национальные лидеры осуждают ассимиляцию башкир татарами и башкирско-татарские браки рассматриваются ими как угроза самому существованию народа. Однако их взгляды не разделяются широкими массами башкир и татар, где царит социальная гармония. В то время как башкирские политические лидеры подчеркивают этнические различия этих двух народов, ислам, общность языка и культуры притягивают башкир и татар друг к другу, ведя к значительному числу смешанных браков. Эта взаимная тяга уменьшится только в том случае, если башкирский патриотизм не переродится в шовинизм и не разрушит стабильность в Башкортостане.

К явному неудовольствию башкирских политиков, исламские функционеры в Духовном управлении мусульман в Уфе подчеркивают тезис о мусульманской солидарности, молчаливо потворствуя бракам мусульман разных этносов, особенно если они, подобно башкирам и татарам, сунниты. Этот курс, вероятно, получит дальнейшее продолжение на фоне процесса возрождения ислама, который идет сейчас в Башкортостане.

Муфтий сообщил мне, что для обеспечения мечетей имамами в 1994 г. были открыты три новых медресе в городах Октябрьском, Агидели и Белорецке. Планируется построить еще два медресе в городах Сибее и Стерлитамаке. В трех вновь открытых медресе принято на двухгодичный срок обучения 150 студентов. Для получения более глубокого образования некоторые религиозные студенты были посланы в медресе Татарстана, два человека учатся в Саудовской Аравии, и еще два – в Судане. Получившие образование имамы будут служить в мечетях, которые теперь восстанавливаются в Башкортостане взамен 1500 разрушенных при советской власти²³.

Несмотря на пробуждение национальных чувств у башкир, имамы вряд ли будут препятствовать башкирско-татарским бракам и тем самым не погасят рвение патриотов. Однако это лишь гипотеза; в конце концов, ислам всегда использовался властью имущими в интересах политики.

Численность башкир можно было бы увеличить, если заселенные татарами районы Башкортостана передать Татарстану. Но даже если бы это фантастическое предложение было осуществлено, башкиры стали бы занимать по численности второе, а не первое место в своей республике. К тому же это сократило бы территорию Башкортостана и, естественно, существенно уменьшило бы его индустриальные и сельскохозяйственные ресурсы. Поэтому башкиры пошли на негласный союз с русскими, чтобы сохранить для себя политическое доминирование. «Земля Башкортостана принадлежит башкирам; другие народы Башкортостана – пришлые» – таков их краеугольный постулат, с помощью которого они хотят добиться доминирования в республиканской политической системе и аппарате управления, влиять на политику Республики и восстановить чувство башкирского патриотизма, чтобы остановить ассимиляцию себя русскими и татарами. В их восприятии – это наиболее оптимальный курс развития. Однако он чреват серьезными этническими конфликтами.

Башкиры никогда не доверяли России полностью. Россия неоднократно игнорировала даже минимальные культурные и политические стремления башкир. Коммунисты нанесли наиболее тяжелый удар по исламским нравственным ценностям башкир, а до этого царизм постоянно пытался обратить их в христианство. Едва высохли чернила на договоре Башкортостана с Россией, подписанном в августе 1994 г., как в Москве раздались громкие голоса, потребовавшие его аннулировать. С учетом более чем четырехвекового негативного опыта отношений с Россией могут ли башкиры сегодня надеяться на российскую помощь в осуществлении своих чаяний? У них остается надежда лишь на Государственную Думу, которая должна дать России подлинную демократию.

Хотя появление Думы и является свидетельством краха коммунистического тоталитаризма, она не характерна для российской политической культуры. Первая российская Дума была избрана в апреле 1906 г., но просуществовала лишь 72 дня. Вторая Дума, созванная в 1907 г., продержалась немного больше – 103 дня. Третья Дума функционировала с 1907 до 1912 г. Четвертая Дума за пять лет проработала менее двух месяцев. Февральская революция 1917 г. привела Думу к самороспуску, а взамен ее был образован Временный Комитет Думы, в который вошли некоторых известные российские политики царского периода, включая Керенского (он позже стал Премьер-министром), Родзянко, Гучкова, Милюкова и Некрасова. В октябре 1917 г. в России произошла новая революция и 14 декабря Председатель Совета народных комиссаров Владимир Ленин подписал декрет о роспуске Думы.

В течение 72 лет российский парламент являлся частью коммунистической тоталитарной системы. В марте 1989 г., при Горбачеве, в стране были проведены первые выборы в Верховный Совет на конкурентной основе. Многие кандидаты от Коммунистической партии потерпели на них поражение, и в июне 1991 г. Борис Ельцин был избран на только что созданный в России пост президента. 30 декабря 1991 г. Верховный Совет самораспустился, а двумя днями ранее советские политики во главе с Ельциным упразднили Советский Союз. Впоследствии конфликт меж-

ду российским президентом Ельциным и Съездом народных депутатов России, избранным в марте 1990 г., завершился в октябре 1993 г. трагедией, когда по распоряжению Ельцина российские воинские части открыли огонь по Белому дому. В январе 1994 г., в соответствии с новой российской конституцией, была сформирована Государственная Дума, имевшая ограниченные полномочия и подконтрольная Кремлю²⁴.

Будет ли новая российская Дума более удачлива, чем ее предшественники? Только время ответит на этот вопрос, но я серьезно сомневаюсь насчет успеха демократии в России. Будет ли деятельность Думы полезна для башкир, чтобы укрепить их надежды на пока еще хрупкую российскую демократию, которую, вероятно, ожидают серьезные политические конвульсии в ближайшем будущем? Российские политики, включая ближайшее окружение Ельцина, видят в национальных республиках лишь вассалов России. Их гнев направлен прежде всего на Татарстан, который стал первой республикой, потребовавшей договорных отношений с Москвой, и Башкортостан, который фактически идет тем же путем.

Курс башкирских лидеров на поддержание хороших межгосударственных отношений с Татарстаном благодетелен, потому что Москва вынуждена считаться с этими двумя республиками Волго-Уральского бассейна. Из-за угрозы ассимиляции искусственная напряженность между башкирами и татарами в Башкортостане может выйти из-под контроля и, в конечном счете, разрушить атмосферу стабильности в РБ. Нынешняя игра башкирских лидеров с семьей из трех человек крайне рискованна, и сейчас им следует более внимательно относиться к этому вопросу, чем раньше.

Сокращенный перевод с английского кандидата исторических наук И.В.Кучумова.

---

¹ Видный британский историк России Бернард Пэруз (B.Pares) называет монголов татарами и татар монголами. См. его «History of Russia». Этот миф глубоко проник в русскую историографию и называется в России «татарское иго».

² Доннелли А. Завоевание Башкирии Россией, 1552-1740. Уфа, 1995.

³ Источник: Wallace Mackenzie D. Russia. New York, 1877. P.506.

⁴ Bennigsen A., Wimbush E. Muslim National Communism in the Soviet Union: A Revolutionary Struggle for the Colonial World. Chicago, 1974. P.37-60.

⁵ Bennigsen A. Marxism or Pan-Islamism: Russian Bolsheviks and Tatar National Communists at the Beginning of the Civil War, July 1918 // Central Asia Survey. 1987. No.2. P.56.

⁶ Ахмедзаки Валидов (Зеки Велиди Тоган) (1890-1970) – политик и историк из башкир. Родился на Южном Урале в деревне Кузян в семье имама, учился в медресе Касымийа (г.Казань). Окончил Казанский университет и в 1909 г. работал там профессором истории. В мае 1917 г. в качестве лидера башкирского национального движения активно участвовал в работе Первого Всероссийского мусульманского съезда. Некоторое время являлся председателем Башкирского шуро и главой башкирского правительства (1918 г.). В годы гражданской войны командовал башкирскими вооруженными силами. Уйдя от Колчака из-за великодержавношовинистической политики последнего, Заки перешел на сторону большевиков. В 1919-1920 гг. он был военным комиссаром Башкирской Советской Социалистической Республики. В 1919 г. в составе делегации РКП(б) принимал участие в работе первого Конгресса Коминтерна. В июле 1920 г. стал первым мусульманским лидером, который осознал невозможность сотрудничества с большевиками. Вместе с несколькими башкирскими соратниками он бежал в Туркестан к басмачам. В 1922 г. выехал в Афганистан, а затем перебрался в Турцию, где сделал блестящую научную карьеру и возглавлял исто-

рические исследования в Стамбульском университете (Bennigsen A., Wimbush E. Op. cit. P.210-211).

⁷ Это следует из информации, полученной мною в ходе бесед и дискуссий, состоявшихся в июне 1993 г. с директором Института истории, языка и литературы доктором Зиннуром Ураксиным и его коллегами Ринатом Юсуповым (зав. отделом антропологии), Хамзой Усмановым (зав. отделом истории Башкортостана), Салаватом Касимовым (зав. сектором истории Башкортостана).

⁸ Zenkovsky S. Op. cit. P.207.

⁹ Ibid.

¹⁰ Раимов Р.М. Указ. соч. С. 373; Типеев Ш. Очерки истории Башкирии. Уфа, 1930. С.94 (на башк. яз.).

¹¹ Конкурентом Рахимова на президентских выборах был Рафис Файзуллович Кадыров, который по паспорту является башкиром, однако местные журналисты утверждают, что он не знает башкирского языка, тем самым намекая, что в действительности он – татарин. (Мое интервью с должностными лицами Башкирского национального центра «Урал», Уфа, 8 июня 1994 г.).

¹² Башкортостан. 1995. 31 марта. С.2.

¹³ Данные по г.Уфе, предоставленные мне Администрацией Президента РБ.

¹⁴ О договоре с Татарстаном см.: Malik H. Tatarstan's Treaty with Russia: Autonomy or Independence // Journal of South Asian and Middle Eastern Studies. Villanova, 1994. Vol.XVIII. No 2. P.1-36.

¹⁵ Rorlich A.-A. The Volga Tatars: A Profile in National Resilience. Stanford, 1986. P.10-11.

¹⁶ Как это не покажется странным, Рахимов выступал по-русски, а не на родном языке.

¹⁷ Неоднократно башкирские политики и ученые признавали при мне сходство башкирского и татарского языков, в то же время подчеркивая фонетические различия в башкирском. См. также: Malik H. Bashkortostan's Dilemmas of National Self Determination // The Muslim (Islamabad). 1993. 14 July.

¹⁸ Культурный комплекс Аркаим был открыт в 1987 г. Он хорошо сохранился и являет собой наиболее исследованный археологический объект «Страны Городов». Его площадь – 20 тыс. кв. м., но пока раскопано 8 тыс. кв. м. На поверхности степи сохранились остатки рва, окружающего двойное кольцо земляных валов, и четко видна центральная площадь. Археологическое исследование выявило, что валы являются остатками крепостных стен, построенных из земли, кирпичей и дерева. Внутри каждого круга имелись дома, построенные из деревянных рам и глиняных блоков, расположенных подобно спицам колеса. В каждом доме имелся очаг, колодец, яма-хранилище и плавильная печь. Перед каждым входом имелся маленький закрытый двор. Пока изучено 29 домов. Геофизические исследования показывают, что общее количество домов – 60 (35 во внешнем кольце и 25 во внутреннем). Круговые и радиальные улицы, система дренажных канав и желобов, остатки крепостных башен, ниши и проходы внутри защитных стен создают необычно яркую картину. Археологами было найдено много керамических, медных, костяных и каменных предметов, металлических инструментов и остатков металлургического производства.

¹⁹ «Ригведа» – самая ранняя из четырех вед, которые были, вероятно, составлены индоарийцами в 1500-1000 гг. до н.э.

²⁰ Буклет Челябинского государственного университета «Аркаим – памятник протогородской цивилизации» (Челябинск, 1995?).

²¹ «Они [Арийцы] пользовались языками, которые известны сегодня как арийские языки; к ним относятся большинство языков современной Европы» (Spear P. India: A Modern History. Ann Arbor, 1961. P.32).

²² Полный текст этого меморандума см.: Malik H. Tatarstan: A Kremlin of Islam in the Russian Federation // Journal of South Asian and Middle Eastern Studies. Vol. XVII. No 1/ Appendix A. P.25-27.

²³ Моя беседа с муфтием в Уфе (июнь 1994 г.).

²⁴ The Cambridge Encyclopedia of Russia and the former Soviet Union. New York, 1994. P.361-363.